

Диагностика и лечение

<http://trans-tema.com/lehenie.htm>

Когда слово лечение появляется в одном контексте с таким понятием, как расстройство гендерной идентичности, неизбежно возникает мысль о какой-то патологии, требующей терапевтического вмешательства. Многих людей с кроссгендерной ориентацией возмущает такой подход. По их мнению, коль скоро выражение их гендерной идентичности и предпочтений не наносит вреда окружающим не основывается на принуждении к чему-либо другого человека, всякие разговоры о терапии следует прекратить раз и навсегда. Искусственное изменение пола является весьма сложной и рискованной процедурой, вся ответственность за которую ложится на плечи врача, поэтому именно медик принимает решение о том, кому из пациентов следует рекомендовать альтернативные виды лечения. Общество в целом не выражает сомнения в справедливости такого подхода к принятию столь ответственных решений, однако сами транссексуалы полагают, что существующая система не всегда учитывает их интересы (Warren, 1993).

Другой не менее серьезной проблемой является диагностика расстройства гендерной идентичности в детском и подростковом возрасте. В первые критерии, в соответствии с которыми можно определить наличие у ребенка расстройства гендерной идентичности, были сформулированы в очередном выпуске "Руководства по диагностике и статистике" (сокращенно DSM-IV) за 1994год, изданном Американской психиатрической ассоциацией. Согласно DSM-IV, о наличии расстройства гендерной идентичности свидетельствует устойчивая идентификация с противоположным полом, включающая в себя желание носить соответствующую одежду, склонность к поведению, подразумевающему изменение гендерной роли, а также преимущественное участие в играх со сверстниками противоположного пола. Кроме того, следует принимать во внимание ярко выраженные чувства неловкости и неудовлетворенности, связанные с ощущением собственного тела, душевные страдания, негативное само-восприятие и пагубное влияние всех этих переживаний на жизнь ребенка или подростка. Одна из проблем, с которыми сталкивается диагностика, заключается в том, что мы не располагаем четко сформулированными критериями "подобающего" гендерного поведения. Поэтому в ходе диагностики необходимо соблюдать осторожность. В противном случае мы рискуем приписать расстройство гендерной идентичности тем детям, гендерное поведение которых не оправдывает всего лишь субъективных ожиданий тех или иных людей (Goleman, 1994). После постановки диагноза расстройства гендерной идентичности возникает вопрос: как следует лечить данное расстройство? По некоторым данным, благодаря терапии дети в возрасте до 8 лет могут обрести большую уверенность в той гендерной роли, которая соответствующих анатомическому полу. Дети старшего возраста хуже поддаются терапии (Goleman, 1994).

В ходе ряда исследований изучались мужчины, которые в детстве или твердо уверены в том, что хотят быть девочками, и реализовывали свое желание путем переодевания и подражания. Зачастую подобные желания исчезали в процессе взросления, и это позволило исследователям сделать вывод о том, что прогнозировать транссексуальность и трансвестизм у взрослых на основании их детских предпочтений - предприятие довольно рискованное (Zucker, Bradley, & Sullivan).

Судя по тому, что родители, как правило, не считают необходимым обращаться за помощью в связи с расстройством гендерной идентичности у ребенка, отношение к подобному лечению детей и подростков остается скептическим. Возникает вопрос: в каком возрасте можно приступать к гормональному и хирургическому лечению, учитывая то обстоятельство, что далеко не все дети и подростки с кроссгендерной ориентацией, взрослея, становятся транссексуалами? Если бы можно было констатировать наличие транссексуальности в период, предшествующий половому созреванию, а гормональное и оперативное лечение проводилось бы до появления вторичных половых признаков, процесс изменения пола мог бы стать куда проще и эффективнее. Однако непростые этические проблемы, возникающие в связи с таким подходом, далеки от своего решения.

Случаи из практики

Винсент. Пример кроссгендерной идентичности

Полагая, что у одного из студентов "есть проблемы", смотритель общежития направил этого молодого человека в консультационный центр. Во время своего первого визита к консультанту Винсент довольно скептически отозвался о рекомендации смотрителя, однако с удовольствием рассказал о своем поведении, которое и послужило причиной беспокойства. Винсент объяснил, что придерживается кроссгендерной ориентации, и поэтому практика разделения людей на лиц мужского и женского пола кажется ему возмутительной. Он прекрасно осознавал, что чисто анатомически он является мужчиной, и не собирался менять пол. По собственному признанию Винсента, большую часть времени мужское тело вполне его удовлетворяло.

Тем не менее, еще в ранней юности Винсент обнаружил в себе то, что он называл "женской стороной своей личности", которая ассоциировалась для него с нежностью, мягкостью и чувственностью, - присущими ему и высоко им ценимыми качествами. Консультант упомянул о том, что многие мужчины считают данные качества составной частью своей мужской личности. По словам Винсента, он понимал, что у других людей такое сочетание возможно, однако в его случае между мужской и женской сторонами личности пролегает вполне четкая граница. Он рассказал консультанту о том, что порой предпочитает переодеваться в женскую одежду и называть себя женским именем. Он изо всех сил старался соблюдать осторожность, однако студенты, живущие на том же этаже общежития, однажды заметили в его бельеовом шкафу женскую одежду. Мысль о том, что он может навлечь на себя гнев тех людей, которые сочтут его поведение эксцентричным, нисколько не смущала Винсента. К тому же ему не хотелось с прежней энергией скрывать свою кроссгендерную ориентацию. По его собственным словам: "Пришло время пробудиться и осознать, что нельзя мерить всех по одному шаблону".

Винсент продолжал учиться в колледже и время от времени шокировал публику, появляясь на людях облаченным в предметы женского туалета. Некоторые студенты в кампусе открыто выражали свое отвращение к такому поведению, которое представлялось им вульгарной блажью. Иногда Винсент замечал косые взгляды окружающих, однако ни разу не усомнился в том, что поступает вполне нормально. Периодически он посещал консультанта, и у последнего сложилось впечатление, что Винсент вполне удовлетворен тем образом жизни, который он ведет, и предпочитает его любому другому. Со временем он смог найти себе друзей и стал активно участвовать в жизни кампуса.

Мэрилин. Обследование девушки, желающей изменить пол

Когда Мэрилин исполнилось 17 лет, она рассказала консультанту старших классов о том, что хотела бы изменить пол. Консультант направил ее к терапевту, который занимался сексуальными проблемами. По признанию Мэрилин, она всегда ощущала себя скорее юношей, нежели девушкой. Одежда, которая была на ней во время визита к терапевту, придавала Мэрилин мужеподобный вид. Она была одета в джинсы, фланелевую рубашку навыпуск, спортивную куртку, а ее короткую стрижку скрывала бейсбольная кепка. В 13-летнем возрасте Мэрилин увидела телевизионное ток-шоу, посвященное транссексуалам, и с тех пор ей не давала покоя мысль о том, что она тоже транссексуал.

История, рассказанная девушкой, подтверждала этот самодиагноз. Мэрилин всегда привлекали традиционно мужские виды деятельности. У нее уже некоторое время была подруга, с которой она занималась сексом. Тем не менее Мэрилин задело предположение о том, что она является лесбиянкой, поскольку, по ее мнению, она просто поступала как мужчина. Она с гордостью носила прозвище, производное от ее инициалов М. J., и утверждала, что друзья называют ее "Майк". Она также испытывала неудовольствие по поводу своей женской груди и гениталий, поскольку предпочла бы иметь пенис. Мэрилин читала кое-какую литературу об изменении пола и знала, что речь идет о дорогостоящей процедуре. Она уже подыскала себе работу и старалась откладывать деньги на будущую операцию. Мэрилин жила вдвоем с матерью, которая практически не занималась воспитанием дочери и во всем потакала ее желаниям.

Благодаря терапевту Мэрилин смогла наладить контакты с организациями, специализирующимися на финансовой помощи транссексуалам, а так же с клиниками, в которых проводятся процедуры по изменению пола. Мэрилин была поставлена в известность о том, что ей предстоит пройти тщательное тестирование для уточнения диагноза, а сам процесс изменения пола может растянуться на несколько лет. Тем не менее, по всей видимости, она твердо решила довести начатое до конца. На протяжении тех нескольких месяцев, пока Мэрилин устанавливала предварительные контакты с ближайшей клиникой, предоставляющей услуги по изменению пола, она продолжала посещать терапевта. Спустя приблизительно год после первой ее встречи с терапевтом она приступила к тестированию, которое было призвано дать ответ на вопрос, имеются ли достаточные основания для того, чтобы данная клиника могла начать правовые и медицинские мероприятия по изменению пола девушки.